

В Сибири

1.

Зимние ночи белее и чище
сумерек октября.
Обледелено холодное днище
прочь уходящего дня,
заиндевели туманные бороды
снежных сибирских дорог.
Ветер гуляет по стылому городу,
ищет отцовский порог.
В окна стучит и, настырно аукая,
над полумраком жилищ
бродит скитальцем.
И снежную му́кою
ночь замирает меж крыш.

2.

Белее снега и белее тишины,
белее сахара, мучительней и слаще
преодоления нечаянной вины
непредсказуемое счастье—
из кружки пить парное молоко
огромными глотками, словно дети.
И чувствовать, как истово, легко
струится жизнь на маленькой планете.

Как на краю земли пурга метёт
и тонет свет в заоблачных глубинах.
Как, истончившись незаметно, год
теряется. А рядом нет любимых
и милых сердцу снежных берегов
студёной раскрасавицы Сибири.
Я пульс ищу наибелейших слов,
пропитанных свободой и ширью.

И нахожу крупицу тишины,
что греется под снежным покрывалом.
И пью из кружки с молоком парным
всю теплоту домашнего причала—
того далёкого сибирского села,
где дом белее белого. А тополь
спилили.
Я когда-то там жила
и слушала зимы протяжный шёпот.

Тебе

Олесе Рудягиной

И нет никаких вопросов. Как, впрочем, и нет ответов.
Снегом укрыты метры не моего пути.
Капает время-доза в сердце по венам света.
Переломали ветры всё, что могло цвести.

Но обжигает пальцы вдруг закипевший кофе,
И проникает горечь в белые складки дня.
Это стихи-скитальцы запнулись на первом вздохе,
Заполнили болью горло и душат до слёз меня.

А кто-то рифмует снеги и тёплые поцелуи
в запорошённом парке за два шага до весны.
А кто-то ещё успеет поймать золотые струи
и получить подарки... Пусть это будешь ты.

«Зима, и всё опять впервые...»¹

Сакраментальные слова:
декабрь, Рождество, зима,
шутихи, ёлка, бой часов
и перезвоны бубенцов.
Привычно всё. Из года в год
приходит празднику черёд.
И загорается звезда,
игрушек яркая слюда
мерцает чуть, играет свет,
и новый серебрится след,
и Дед Мороз стучит в окно,
и дети ждут давным-давно
сюрпризов.
И в урочный час
подарки, что давно припас,
в мешке своём отыщет дед.

...Но на душе покоя нет.
Зачем тревожит в этот миг
зыбучих лет непрочный стык?
День, что пока ещё один,—
уже грядущего почин.
Неумолимый перст судьбы
уже коснулся головы,
и перед ним не устоять.
Зима. «Зима, и всё опять...»

.....

1. Борис Пастернак, «Зазимки».

Некого ждать,
 некому верить.
 В эту морозную мглу
 сонные окна и сонные двери
 вьюгою распахну.
 Будет цепляться ветер за шторы,
 властно по дому гулять,
 в бешеной пляске, злой и весёлый,
 сладко меня целовать,
 будет кружить разноцветные стёкла
 колкой пургою во тьме,
 ночью холодной беспечно и долго
 будет ласкаться ко мне.

*...И полусонным стрелкам лень
 Ворочаться на циферблате,
 И дольше века длится день,
 И не кончается объятье.*
 Борис Пастернак.
 Единственные дни

Как безразлична тишина,
 живущая в часах песочных.
 Ни благочестье, ни вина,
 ни святость дев, ни их порочность—
 ничто не может повлиять
 на глухоту песка. Напрасно
 я поворачиваю вспять,
 в ту зиму, где закатом красным
 пылал холодный горизонт.
 Пустые дни солнцеворота,
 как будто завершали год.
 За понедельником суббота
 вдруг приходила не спеша,
 и дни терялись в сонной стуже.
 Ночами плакала душа,
 не ведая, кому кто нужен.
 Дороги ледяной корой
 мерцали в свете полусонном,
 брели прохожие домой.
 И одинокою, бездомной
 Любовь стояла на пути.
 Часов песочных безучастье
 ещё могло их развести,
 но вера в призрачное счастье
 толкала путников туда,
 где дольше века день струится.
 И каждый понимал: зима,
 как и объятье, прекратится...

Снегопад

Может быть, начнётся снегопад?
 Этой ночью беспросветно-стылой
 серебристый кипенный наряд
 для небесной птицы чернокрылой
 разбудует сказочник-январь.
 И закружат звёзды в белом танце,
 и, качаясь корпусом, фонарь
 превратится в страстного испанца.
 И в салопе рваном небосвод,
 случая волшебного свидетель,
 по ступеням тихо соскользнёт.
 В салочки играть решится ветер.
 И такая выйдет кутерьма
 из простого, в общем, снегопада.
 Занесёт дороги и дома,
 пустыри, деревья и ограды.
 Будет снег лететь, валить, идти,
 обгоняя сутки и недели,
 побеждая на своём пути
 все препятствия и делая белее
 каждый миг. И, может быть, тогда
 дней и лет наступит просветленье.
 Снег случится. И на города
 снизойдёт Зимы благословенье.

Холодный ветер ждёт зимы,
 чтоб разгуляться на просторе,
 весёлой чередой историй
 людские забавлять умы
 и верить в то, что сквозь окно
 ему прорваться хватит мочи,
 под колыбельную двух строчек
 пролить прощальное вино.
 Чтобы, раскачивая мир,
 баюкать деревья и дачи,
 и дальновидным, и незрячим
 играть убранствами квартир.
 ...Холодный ветер ждёт зимы.
 На Рождество закружит вьюгой,
 чтоб не оставили друг друга
 сказавшие однажды: «Мы»,—
 чтоб не рассыпалась игра,
 слова любви не заржавели,
 чтоб, настезь распахнувши двери,
 возлюбленная не ушла.